

Секция «Юриспруденция»

Толкование правовых норм как аспекты укрепления законности и формирования единой практики правоприменения в Российской Федерации

Веселовский Владимир Николаевич

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: real231@rambler.ru

Толкование правовых норм представляет собой сложное явление интеллектуального характера, направленное на познание и объяснение смысла права. По поводу определения его содержания в юридической литературе пока еще нет единства мнений. Существующие точки зрения по этому вопросу можно сгруппировать следующим образом:

- а) толкование есть уяснение смысла правовых норм;
- б) сущность толкования составляет разъяснение норм права;
- с) толкование представляет собой уяснение и разъяснение норм права.

Термин «толкование» филологически тесно связан с понятием «познание». Отсюда следует признать первым элементом толкования уяснение. Оно характеризует гносеологическую природу процесса толкования, его направленность на познание и объяснение смысла правовых явлений. Толкование-уяснение выступает как внутренний «мыслительный процесс, не выходящий за рамки сознания самого интерпретатора»^[1]. Его содержанием являются мыслительные операции, производимые субъектом познания.

Разъяснение – второй элемент понятия толкования. Оно не всегда обязательно следует за уяснением, но вместе с тем является объективизацией предшествующей мыслительной работы. Результаты интеллектуально-волевой деятельности по уяснению смысла нормы объективируются в виде акта разъяснения, мотивировочной части правоприменительного акта или юридического совета. Наиболее рельефно предшествующая познавательная деятельность усматривается там, где ставится специальная цель разъяснения смысла права. В других же случаях (применение права, правотворчество) познавательная сторона используемого толкования как бы отходит на второй план, выполняя вспомогательную роль. Разъяснение норм права есть изложение смысла государственной воли, выраженной в нормативных актах, которое стало возможным в результате деятельности по ее уяснению.

Дискуссии в науке вызывает проблема объекта толкования. Одни авторы считают, что объектом толкования является воля законодателя. «Посредством толкования раскрывается воля законодателя, которая содержится в действующем правовом правиле поведения»^[2]. Вместе с тем разграничение воли законодателя и содержания закона позволяет интерпретатору под предлогом воли законодателя вкладывать в закон нужный для него смысл. Другие указывали, что объектом толкования является «воля закона». Эту точку зрения критикуют за то, что «воля закона» — это не более чем фикция, закон не может иметь собственной воли. Поэтому большее распространение в отечественной науке получила позиция, согласно которой объектом толкования выступает нормативно-правовой акт^[3].

Толкование правовых норм составляет значительный объём деятельности большинства юристов. Толкование связано с необходимым решением конкретных вопросов в

области права в практической работе органов государственной власти, в особенности суда и прокуратуры. В конечном счете, толкование правовых норм как юридическая деятельность имеет огромное значение для всей правовой системы в целом и служит задачам обеспечения законности и укрепления единого правового поля в целом, формирования единой практики правоприменения. Доказательством данного тезиса может послужить комментарий члена комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Тамерлан Агузаров в контексте объединения Верховного и Высшего арбитражного судов: «Одной из задач совершенствования судебной системы РФ на современном этапе является формирование единообразной практики правоприменения, когда не может быть различного толкования одной и той же нормы закона. Дела, которые рассматривают высшие судебные инстанции, имеют крайне важное значение для всего российского правосудия и формируют его имидж. Именно поэтому настало время, в рамках дальнейшего продвижения к правовому государству, единой высшей судебной инстанции для арбитражных судов и судов общей юрисдикции»[4]

Хотя процесс толкования права есть процесс интеллектуальный и субъективный, отдельные вопросы толкования урегулированы законодательно. В настоящее время в России не существует специального закона, целиком посвящённого толкованию права (такие законы есть во многих других государствах, например, в Канаде действует Interpretation Act 1975 г.), но отдельные нормы о толковании права содержатся в Конституции РФ (ст.ст. 15, 16, ч. 5 ст. 125), Гражданском (ст.ст. 431, 1187, 1191) и Налоговом (п. 2 ч. 1 ст. 21, п. 5 ч. 1 ст. 32, ст. 34.2) кодексах РФ, Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ», иных законодательных актах. В Санкт-Петербурге принят специальный городской закон «Об официальном толковании законов Санкт-Петербурга»; аналогичные законы приняты и в ряде других субъектов РФ. Важное значение для толкования конкретных законодательных актов и принятых в соответствии с ними подзаконных актов имеют нормы-дефиниции, то есть специальные правовые нормы, разъясняющие значения терминов, использованных в тексте того или иного закона. В настоящее время подобные нормы содержатся в большинстве крупных законодательных актов.

Представляется, что необходим специальный федеральный закон, который бы регулировал отношения в сфере толкования права. Это исключило бы неопределенность в применении права, укрепило законность и эффективность применения права. Единообразие толкования права способствовало бы формированию нового уровня правосознания и правовой культуры общества.

Литература

1. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование. Автореф.дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 11.
2. Спасов Б. П. Закон и его толкование. М., 1986. С.163.
3. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С.266.
4. Фракция Единая Россия: <http://www.duma-er.ru/press/60977>